

Глава 14. Что-то тут не так

Похоже, Хо Сан перепугался Хо Сина: матюгаясь, он ворвался в комнату и вскоре принялся всё там переворачивать. Денег он так и не нашёл, вышел наружу и с яростью уставился на Ли Хунъин. Та же будто не заметила его, спокойно убирая со стола посуду.

А вот Мяо Ин кипел от злости. Глядя на спину Хо Сана, выходящего за дверь, он повернулся к Хо Сину:

— Нельзя его просто выгнать из дома?

В этот момент Ли Хунъин тоже вышла во двор и посмотрела на Мяо Ина:

— Можно разделить хозяйство.

Мяо Ин поспешно замотал головой:

— Как? Если разделиться, разве не выйдет, что мы с Хо Сином уйдём, а он продолжит изводить вас и бабушку?

Уголки губ Ли Хунъин приподнялись в натянутой улыбке:

— Я пошутила.

— Совсем не смешно, — надулся Мяо Ин, утаскивая Хо Сина обратно в комнату. — Неужели нет другого способа его проучить?

Хо Син вздохнул:

— Всё-таки он старший.

— Да какой он старший, болван обыкновенный, — сердито буркнул Мяо Ин. — Вот поправлюсь, тогда посмотрим, как я с ним разберусь.

Мяо Ин расспросил, с кем именно Хо Сан пил. Хо Син перечислил всех по порядку. Это были несколько деревенских старых пропойц. Мяо Ин кивнул, запоминая их.

В эту ночь он засыпал, не отпустив злость, но, как и вчера, всё равно прижался к Хо Сину. Ему по-прежнему было зябко.

Утром он проснулся не сам, его разбудил шум снаружи. Удивительно, но Хо Син тоже ещё не встал. Только тогда Мяо Ин понял, что лежит всем телом прямо на нём. От Хо Сина исходило тепло, словно от печи. Даже его собственные ноги, которые за целую ночь так и не согрелись, теперь были тёплыми и уютными. Подниматься совсем не хотелось.

Но шум за окном становился всё громче, слышались даже какие-то препирательства. Хо Син тоже проснулся и тут же сел, быстро оделся и обулся, без малейшей заминки. На его фоне Мяо Ин выглядел куда более ленивым.

Одевшись, Хо Син сунул одежду Мяо Ина под одеяло. Тот выждал немного и лишь потом стал одеваться. Пуховика не было, а сколько одежды ни надень, всё равно холодно.

Зевая, он вышел во двор и увидел там незнакомую женщину. Та держала Ли Хунъин за руку, а в глазах у неё была одна сплошная мольба.

Ли Хунъин, похоже, была ею смертельно измучена. Улыбка на лице её едва держалась:

— Правда, нет!

— Да я всё слышала! Десять лянов серебра! Что тебе стоит одолжить мне два? У нас в семье как раз этих двух лянов на выкуп не хватает, — тётушка Чжан была соседкой по деревне. Обычно она могла перебраться с Ли Хунъин парой слов.

Услышав это, Мяо Ин сразу понял, в чём дело. Он закатил глаза и спросил:

— И сколько же у вас этот выкуп?

Тётушка Чжан посмотрела на него:

— Мы ведь собирались дать пять лянов. Уже три приготовили.

Мяо Ин взглянул на Ли Хунъин. Та едва заметно покачала головой.

— Смешно слушать. Раз не можете потянуть, вот и приходите занимать ещё два, — Мяо Ин подошёл ближе к тётушке Чжан. — А давай я тебе один совет дам.

Тётушка Чжан тут же загорелась:

— Что?

— Тебе и не нужно у нас деньги занимать. Мы сразу даём тебе все пять лянов серебра. Только невесту к вам в дом вести не надо. Прямо ко мне привозите, у меня и сыграем поклонение Небу и Земле.

— Ты!.. — тётушка Чжан вытаращила глаза. — Ты что за чепуху несёшь?!

— Зато без посредников и лишней накрутки. Ты просто посади девчонку в свадебный паланкин и вези ко мне! Я женюсь!

Тётушка Чжан от злости едва не подпрыгивала, а потом повернулась к Ли Хунъин:

— Хунъин, ты что, и это терпеть будешь?! Гер вдруг собрался жену брать!

На лице Ли Хунъин проступила натянутая, неловкая улыбка:

— Я... тут ничего поделать не могу.

Мяо Ин подался вперёд, весь сияя самодовольством:

— А что такого, если я женюсь? Неужели мне вместо этого наложниц в дом брать? Я что, дурак? За пять лянов купить человека, который будет служить моей свекрови и бабушке? Да меня любой похвалит за сыновнюю почтительность, добродетель и широту души.

Тётушка Чжан ещё хотела что-то сказать Ли Хунъин, но Мяо Ин перебил её:

— Бесплезно цепляться к моей матери. Деньги у меня. Пока я не дам согласия, никто и медяка не получит.

Тётушка Чжан от злости не знала, что сказать. Она ткнула пальцем Мяо Ину в нос, явно

собираясь его обругать. Мяо Ин уже выпрямился, готовый принять бой, как вдруг перед ним встал высокий силуэт.

Хо Син и так был рослым, а с бесстрастным лицом выглядел ещё страшнее. Тётушка Чжан в панике развернулась и выскочила из дома Хо.

Только тогда Ли Хунъин сказала:

— Да какая ж у семьи Чжан может быть беда? Раньше, когда их гер выходил замуж, они восемь лянов выкупа взяли — все до последнего отложили сыну на женитьбу. Деньги у них есть, а всё равно к нам занимать идут.

Мяо Ин всё понял. Ли Хунъин посмотрела на него уже с лёгким неодобрением:

— Зачем же так портить себе имя?

Мяо Ин даже растерялся. Мать вдруг озаботилась его репутацией. Он беззаботно хлопнул себя по груди:

— Какая разница, что думают другие? Главное, чтобы близкие знали, какой я на самом деле. Да и вообще, разве у меня когда-то было хорошее имя? — договорив, он нахмурился и посмотрел на Хо Сина. — А кто вообще знает, что тебе за рану деньги дали? Чую, к нам сегодня ещё не раз кто-нибудь заявится.

Хо Син покачал головой. В тот день на работе народу было слишком много, он и сам не знал, сколько человек видели, как его ранило. Но про деньги наверняка разболтали те, кто нёс его в лечебницу.

Что ж, придут солдаты, встретишь их солдатами. Пойдёт вода — засипишь её землёй. Если Мяо Ин сумел отбиться от одного, сумеет и от другого.

И впрямь, как он и предполагал, за день появилось несколько семей, просить займы. Мяо Ин хотел было сам выйти к ним, но Ли Хунъин велела Хо Сину увести его из дома, а заодно и деньги с собой забрать.

Выходя, Мяо Ин то и дело оглядывался. Хо Син хлопнул его по плечу:

— Всё будет в порядке.

Ли Хунъин отправила их купить цветные нитки: из-за вышивки платков, их запас почти иссяк. В деревне жила одна семья торговцев: обычно два сына носили коромысла и ходили продавать товары в соседние деревни, а оставшаяся дома пожилая мать торговала всякой мелочью. Жили они неплохо.

Купив несколько мотков шерстяной пряжи, Мяо Ин ещё осмотрел их лавку. Ему было любопытно: в деревне ведь имелась и своя лавчонка, но там выбор был скудный — наборы для шитья, гребни, пуговицы и тому подобное, ничего интересного.

Подойдя к дому, Мяо Ин услышал голоса во дворе. Он поспешно толкнул дверь и увидел двух человек, разговаривающих с Ли Хунъин. Не раздумывая, он шагнул вперёд и встал перед ней.

В этот момент он заметил, что двое стоящих перед ним людей смотрят на него как-то странно. Он обернулся к Хо Сину, и тот наклонился к его уху:

— Это твоя мать и твой старший брат.

Мяо Ин на мгновение вообще забыл, как реагировать. Это... его старший брат и мать? Да они же совсем на него не похожи?

Он видел своё отражение в воде — лицо у него было красивое. Так почему же старший брат выглядит настолько... убого? Ростом невысок, зато широкий и коренастый, словно толстый переросший зимний кабачок. Да ещё и шрам у внешнего уголка глаза... в общем, вид грозный, злой.

Что до матери — она была не толстой, но смуглой, с приподнятыми к вискам глазами, и с первого взгляда становилось ясно: человек непростой. Мяо Ин подумал, что прежний хозяин этого тела, должно быть, удачно унаследовал лучшие черты родителей. По крайней мере, эти самые «кошачьи» глаза превратились у него в красивые «глаза феникса».

Обстановка повисла неловкая.

Мяо Дун с недоверием уставился на Мяо Ина. Когда-то тот наотрез отказывался выходить за Хо Сина. Лишь после того как мать сказала, что в доме Хо дают щедрый выкуп, что все выкупные деньги она не оставит себе, а отдаст Мяо Ину, да ещё уверяла, что Хо Син умеет охотиться и семья у них зажиточная, он наконец согласился.

К тому времени репутация Мяо Ина в родной деревне была уже окончательно испорчена. Старший брат Мяо Дун всё ещё не был женат, но родители торопились поскорее сбыть Мяо Ина замуж.

После свадьбы Мяо Ин раз за разом возвращался домой и жаловался: семья Хо бедная, Хо Син — как чурбан, свёкры и бабушка его не любят, он хочет развестись. Родители тоже считали, что, выдав его за Хо Сина, они едва ли не навредили семье Хо. Поэтому после свадьбы они не только позволили Мяо Ину забрать с собой все пять лянов выкупа, но ещё и вернули немало приданого — настоящие, добротные вещи, зерно и прочее.

Так как же вышло, что всего за несколько дней их отношения вдруг стали такими хорошими?

Ли Хунъин обменялась взглядом с бабушкой и оставила их одних. Всё-таки родственники со стороны жены пришли в гости... как ни крути, обед приготовить нужно, иначе никак.

Хо Сина снова отправили за мясом. В их деревне мясника не было, за мясом приходилось идти в соседнюю, а дорога была неблизкая.

Мяо Ин вышел вместе с ним и, уже за воротами, сунул ему в руку кошелек:

— Спрячь как следует. Я думаю, они пришли именно за деньгами.

Он не заметил выражения глаз Хо Сина, а договорив, торопливо вернулся во двор.

Мяо Дун уставился на него и грубо спросил:

— Это что сейчас было?

Мяо Ин, разумеется, не мог выдать себя:

— Да надо же было немного сыграть на публику.

Их мать, Лю Цюн, пристально посмотрела ему в глаза:

— Говорят, твой муж спас знатного человека и получил за это десять лянов серебра.

От слов «твой муж» у Мяо Ина всё внутри дёрнулось.

Он вздохнул и, выдавив из себя пару слёз, сказал:

— Да, десять лянов. Они мне даже взглянуть на них не дают... боятся, как бы я не позарился на их деньги.

Мяо Дун и Лю Цюн переглянулись и с подозрением посмотрели на него:

— Ты всё ещё не подпускаешь его к себе?

Мяо Ин: !!!

Это вообще можно говорить вслух, да ещё среди бела дня?!

— Ты всё ещё по тому Чэню скучаешь? — Мяо Дун взбесился, словно от бессилия. — Да что в этом проходимце хорошего, что ты ради него себя бережёшь? Мы тогда всей семьёй тебя уговаривали: живи нормально с Хо Сином. Посмотри на его телосложение! С таким мужчиной у тебя жизнь плохой не будет. Почему ты нас не слушал?!

В глазах Мяо Ина мелькнуло изумление:

— Так вы пришли...?

Лю Цюн стукнула его по голове:

— Мы пришли за тобой присмотреть! Не смей зариться на чужие деньги. Живи спокойно, по-людски с мужем! Разве это сложно? И ещё: свои деньги держи крепко, не давай кому попало займы.

А? Что-то картина совсем не та.

Разве они не должны были явиться, чтобы выпросить деньги? Почему же они, наоборот, пришли уговаривать его беречь их?

<http://bllate.org/book/16099/1503615>